

ВЗАИМНОЕ (P2P) КРЕДИТОВАНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье рассмотрено взаимное (P2P) кредитование как одна из наиболее быстро развивающихся форм инвестирования без участия кредитных организаций, находящаяся в настоящее время в правовом вакууме из-за отсутствия специальных нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус, права, обязанности, ответственность и гарантии участников взаимного финансирования. Наряду с такими очевидными преимуществами P2P-кредитования, как формирование альтернативного рынка инвестирования, доступность, простота оформления, использование современных технологий, отмечены недостатки, заключающиеся в отсутствии профессиональных стандартов для P2P-площадок, контроля со стороны государства, наличии риска формирования финансовых пирамид.

Повышению рисков кредиторов способствуют отсутствие объективных критериев оценки и сравнения платформ взаимного кредитования, невозможность проведения надлежащего скоринга заемщиков с использованием бюро кредитных историй и потенциальная возможность кибермошенничества, так как вся технология сосредоточена в сети Интернет, а минимальные требования по обеспечению безопасности отсутствуют. Отмечена очевидная необходимость принятия специального закона, учитывающего сложившуюся специфику рынка P2P-кредитования.

Ключевые слова: P2P-кредитование, взаимное кредитование, финансовый рынок, пирамговое кредитование, альтернативное финансирование, заемщик, кредитор.

**Олеся Павловна
КАЗАЧЕНОК,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета
o.kazachenok@yandex.ru
400005, Россия,
г. Волгоград,
ул. Чуйкова, д. 5

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.50.10.147-155

O. P. KAZACHENOK,

*PhD, Associate Professor the Department of Civil and International
Private Law of Volgograd State University*

o.kazachenok@yandex.ru

400005, Russia, Volgograd, ul. Chuikova, d. 5

MUTUAL (P2P) LENDING AS A MODERN TOOL FOR ALTERNATIVE FINANCING

Abstract. *The article deals with P2P lending as one of the fastest growing forms of investment without the participation of credit institutions, which is currently in the legal vacuum due to the lack of special legal acts establishing the legal status, rights, obligations, responsibilities and guarantees of*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции» № 18-29-16132\18.

the participants of mutual financing. Along with such obvious advantages of P2P lending as the forming of an alternative investment market, accessibility, easy registration, and the use of modern technologies, there are shortcomings in the absence of the professional standards of P2P websites, control and supervision by the state, the risk of forming the «financial pyramids».

The increased risks of the lenders are due to the lack of the objective criteria for the evaluation and comparison of the platforms for mutual lending and the impossibility of proper scoring of the borrowers using the credit reference bureau and the potential of cybercrime, because all the technology is concentrated on the Internet, and the minimum requirements for security do not exist. The need to adopt the special law that takes into account the current specifics of the P2P lending market is obvious.

Keywords: *P2P lending, mutual lending, financial market, alternative financing, borrower, lender.*

Определяя Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 годов, Центральный банк РФ отметил особую важность возможности предоставления финансовых услуг посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, мобильных технологий и иных современных технологий во всех населенных пунктах Российской Федерации².

Одним из наиболее быстро развивающихся в Интернете инструментов альтернативного финансирования стали P2P-площадки, предлагающие кредитование «peer-to-peer» или «person-to-person», т.е. «от человека человеку»³ или «взаимное кредитование», где пользователи — физические лица получают возможность размещать свои заявки на выдачу/получение займов под процент, что позволяет привлекать средства инвесторов и вовлекать в инвестиционно-кредитный процесс неограниченное число физических лиц.

P2P-платформа не принимает на себя кредитных рисков и обязательств — все займы выдаются за счет денежных средств кредиторов. Сервис проводит скоринг заемщиков, в ряде случаев оказывает услуги по сбору просроченной задолженности и удобной оплате по выданным кредитам.

Большинство выдаваемых в рамках подобных сервисов ссуд являются не обеспеченными частными займами, выдаваемыми и получаемыми физическими лицами, но в отдельных случаях возможно участие в данном процессе и компаний⁴.

Организатором площадки P2P-кредитования выступает юридическое лицо, которое заключает с пользователями агентский договор. Никаких специальных требований к подобным юридическим лицам действующее законодательство не содержит, как и определения правового статуса данных субъектов.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 годов // Вестник Банка России. 2016. № 57.

³ Кострубина С. А. Аббревиатуры английских и русских экономических терминов: контрастный аспект // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 418.

⁴ Бычков А. P2P-кредитование // ЭЖ-юрист. 2016. № 28. С. 12.

Рынок P2P-кредитования в сети Интернет, появившийся чуть более 10 лет назад, растет стремительными темпами. Созданная в 2005 г. компания «Зора» (Великобритания), впервые предложившая пользователям данный продукт, превратилась в крупнейший в мире онлайн-сервис взаимного кредитования.

По прогнозам «Foundation Capital», к 2025 г. рынок P2P-кредитования в мире составит 1 трлн долл. США⁵. Некоторыми учеными-экономистами P2P-кредитование⁶ рассматривается как часть микрофинансовой деятельности, что не соответствует действительности с точки зрения правового регулирования.

Микрофинансовая деятельность регулируется Федеральным законом от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», осуществляется специальными субъектами — микрофинансовыми или микрокредитными компаниями и подпадает под регулирование Центрального банка РФ, в то время как деятельность платформ P2P-кредитования пока находится в правовом вакууме и, соответственно, не содержит каких-либо специальных требований к субъектам и ограничений по предмету деятельности.

Что касается взаимоотношений с финансовым мегарегулятором, то деятельность P2P-площадок не входит в сферу его контроля и надзора. Тем не менее объемы и темпы роста рынка взаимного кредитования привлекают пристальное внимание Банка России, который начал с добровольного сбора информации от организаторов P2P-кредитования в форме анкетирования в 2015 г.

В настоящее время Банком России отобраны 20 организаций взаимного кредитования, которые на добровольной основе осуществляют сотрудничество с мегарегулятором по принципу «регулятивной песочницы». Этот метод предполагает не контроль и надзор, а наблюдение, взаимное сотрудничество и выработку предложений по продуманному конструированию правового регулирования новой сферы деятельности и разработке специального законопроекта, который должен учитывать специфику уже сложившихся отношений и их существенные отличия от классического банковского кредитования.

Некоторые площадки («Город денег», «Loanberry» и др.) предлагают услугу гарантии по займам, в погашении которых у кредитора есть определенные сомнения. Это оформляется дополнительным соглашением к агентскому договору между организатором кредитования и кредитором, по которому площадка в случае просрочки платежа должником на срок от 5 до 60 дней обязуется в будущем заключить с кредитором договор уступки прав требований по просроченному займу.

Юридическая квалификация данного соглашения до конца не определена. С учетом того, что площадка берет на себя обязательство заключить определенный договор в будущем, данное условие относится к предварительному договору, хотя конструкция поручительства здесь более применима, так как фактически соответствует существу рассматриваемых обязательств.

Проанализируем ситуацию, когда гарантия возврата платежа оформлена в форме предварительного договора, по которому одна из сторон, взявшая на себя обязательство выкупить просроченный долг у заемщика, уклоняется от исполнения своих обязательств. Кредитору — физическому лицу, согласно ч. 5

⁵ URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/351099-bitva-za-procent-kak-izmenitsya-rynok-p2p-kreditovaniya-v-rossii>.

⁶ *Конягина М. Н., Кириллова А. В.* Новые направления развития микрофинансирования в России // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59).

ст. 429 ГК РФ, придется сначала идти в суд с иском о понуждении к заключению договора уступки права требования, а после этого обращаться в суд с другим иском о взыскании с организатора кредитования платежа, не исполненного уже по заключенному договору уступки права требования.

При той же ситуации, когда обязательства сторон оформлены поручительством, кредитор имеет право сразу предъявить к организатору кредитования как поручителю по кредиту требование о взыскании просроченной задолженности, после выплаты которой платформа P2P-кредитования приобретает право требования к должнику в порядке регресса.

В качестве альтернативы возможно также применение института независимой гарантии.

На отношения кредитора и заемщика не распространяется действие Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», так как последний не регулирует отношения между физическими лицами. Однако в п. 5 ч. 1 ст. 3 данного Закона содержится понятие профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов. Под ней понимается деятельность по предоставлению потребительских займов в денежной форме, осуществляемая за счет систематически привлекаемых на возвратной и платной основе денежных средств и (или) осуществляемая не менее четырех раз в течение одного года.

В совокупности с административной ответственностью, предусмотренной ст. 14.56 КоАП РФ, норма п. 5 ч. 1 ст. 3 Закона № 353-ФЗ является правовым ограничением рассматриваемой деятельности и свидетельствует о необходимости принятия специального закона, содержащего необходимую оговорку, позволяющую физическим лицам осуществлять систематическое кредитование в рамках специализированных интернет-платформ.

Предметом договора займа, заключаемого при помощи P2P-площадок, чаще всего выступают безналичные денежные средства, перечисляемые на пластиковую карту заемщика⁷. Данный факт снимает вопрос о безденежности договора займа (п. 1 ст. 812 ГК РФ), который нередко возникает при разрешении споров о взыскании задолженности по выданным займам, процентам за пользование деньгами, неустойки и положительно рассматривается судебной практикой.

Так, апелляционным определением от 26.03.2015 № 33-6772 Московский городской суд признал договор займа заключенным и взыскал сумму займа с ответчика. Суд указал, что между истцом и ответчиком с использованием системы «Без банка» (сайт www.bezbanka.ru) путем акцепта оферты был заключен договор займа, в соответствии с условиями которого истец передает ответчику денежные средства сроком на 3 месяца, а ответчик обязуется вернуть денежные средства в соответствии с графиком платежей. Обязательства по предоставлению денежных средств были выполнены через ОАО «Сбербанк России» по операции Сбербанк-онлайн перечислением денежных средств на банковскую карту.

Ряд платформ предлагает также займы электронных денежных средств или титульных знаков самой платформы (например, Webmoney⁸), которые не могут являться предметом подобных договоров.

⁷ *Ефимова Л. Г.* Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. М.: Проспект, 2017. 232 с.

⁸ Компания «Webmoney» указывает, что ее система не является эмитентом электронных денежных средств, а осуществляет выпуск так называемых титульных знаков. Как предусмотре-

По договору займа займодавец передает заемщику в собственность деньги или родовые вещи, а заемщик обязуется вернуть такое же количество денег или вещей того же рода и качества (ст. 807 ГК РФ).

Как следует из законодательного определения договора займа, его предметом могут быть деньги или заменимые потребляемые родовые вещи.

Ключевым термином для определения предмета договора займа становится категория вещи, законодательно установленным и общепризнанным признаком которой является ее материальность⁹. Безналичные и электронные денежные средства по своей правовой природе являются правами (требованиями). Они не являются вещами, поэтому возникает закономерный вопрос о возможности их предоставления в заем.

М. И. Брагинский утверждал, что к понятию договора займа не следует подходить формально, с учетом того, что законодатель, употребляя во множестве норм ГК термины «деньги», «денежные средства» для обозначения соответствующего объекта гражданских прав, имеет в виду как наличные, так и безналичные денежные средства, и тем самым сознательно допускает применение норм о праве собственности и иных вещных правах не только к наличным, но и к безналичным денежным средствам (правам требования)¹⁰.

Несмотря на то, что безналичные денежные средства являются обязательственными правами (требованиями), они могут также являться законным средством платежа. Такой вывод позволяет поддержать точку зрения М. И. Брагинского. Однако электронные денежные средства таким качеством не обладают¹¹.

В настоящее время Российская Федерация признает только фиатные денежные средства, которые должны быть обязательно выражены в одной из государственных валют и которые являются разновидностью денежных единиц платежной системы государства¹².

Согласно ст. 7 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» оператор электронных денежных средств не вправе предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка электронных денежных средств клиента на основании договора потребительского кре-

тено в Соглашении о трансфере имущественных прав цифровыми титульными знаками, Webmoney — универсальный титульный знак (WM) в цифровом виде, единица исчисления количества (объема) имущественных прав. Цена титульного знака (условная сетевая стоимость) устанавливается его держателями, а порядок передачи и учета соответствует процедурам обращения сообщений формата «Титульные знаки» в Webmoney Transfer.

⁹ *Синицын С. А.* Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 7—17.

¹⁰ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований : в 5 т. М. : Статут, 2006. Т. 1. С. 317.

¹¹ *Коростелев М. А.*оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 130—135.

¹² *Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М.* Гражданское право : Объекты прав : учебное пособие / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. Серия «Гражданское право». М. : Проспект, 2017.

дита (займа), однако такого ограничения в займах между физическими лицами закон не содержит¹³.

Совместное толкование новой редакции п. 1 ст. 807 ГК РФ и Закона «О национальной платежной системе» не позволяет прийти к однозначному выводу о том, могут ли электронные денежные средства являться предметом займа¹⁴.

Помимо электронных денежных средств, правовой режим которых определен Законом «О национальной платежной системе», следует уделить внимание титульным знакам, используемым в сети Интернет в качестве платежного средства в отдельных системах расчетов, таких как Webmoney¹⁵.

Судебная практика исходит из того, что титульные знаки не могут являться предметом договора займа, а в случае обращения несостоявшихся займодавцев с требованиями о возврате подобных средств, предоставленных на время другим лицам под проценты, суды отказывают во взыскании.

Например, апелляционным определением Московского городского суда от 28.03.2014 № 33-7246 отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании задолженности по договору займа титульных знаков Webmoney, поскольку предмет договора отличается от предмета договора займа, в связи с чем требования истца о возвращении ему денежных средств на основании норм законодательства, регулирующих заем, удовлетворению не подлежат.

Интернет-площадки P2P-кредитования используют различные схемы осуществления расчетов — как напрямую между физическими лицами с использованием пластиковых карт и систем онлайн-банкинга, так и через электронные кошельки самих платформ. Это предполагает аккумуляцию денежных средств у одного юридического лица — организатора платформы (например, компании «Webtransfer Finance»).

Данный способ в России имеет высокие потенциальные риски создания компаний по принципу «финансовой пирамиды», когда выплаты кредиторам будут осуществляться за счет не реально выдаваемых займов, а привлечения все большего количества инвесторов, вкладывающих собственные денежные средства в систему на фоне введения ограничений на «вывод» денег кредиторов. Последним предлагают «обналичивать» имеющиеся средства, а затем вкладывать их в новые займы, параллельно привлекая в систему все новых и новых лиц, за регистрацию которых начисляются дополнительные бонусы.

Наличие указанных рисков еще раз подтверждает необходимость введения законодателем единых правил игры для всех участников рынка взаимного кредитования.

Несмотря на активное развитие, P2P-кредитование демонстрирует множество нерешенных правовых проблем, среди которых отсутствие обязательных требований по обеспечению минимально необходимого уровня информирования заемщика.

¹³ Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы : монография. М. : Проспект, 2017. С. 29.

¹⁴ Казаченок О. П. Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере договора займа электронных денежных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 47—50.

¹⁵ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М. : Статут, 2016. С. 248.

Как уже отмечалось, взаимное кредитование не подпадает под действие Закона «О потребительском кредите (займе)», следовательно, ни P2P-площадка, ни кредитор — физическое лицо не обязаны представлять заемщику полную и объективную информацию о получаемом займе. На фоне низкой финансовой грамотности населения это может привести к негативным последствиям.

Известно, что не на всех P2P-площадках проводится надлежащая идентификация сторон кредитного договора. Для участия в программе взаимного кредитования иногда достаточно регистрации, включающей авторизацию через номер мобильного телефона или аккаунт в социальных сетях. Многие площадки принимают простую электронную подпись, являющуюся наименее защищенной и на практике позволяющую использовать данные другого лица, так как для ее формирования и получения не нужно посещать специализированные центры, проводящие идентификацию личности.

Существенным пробелом в организации P2P-кредитования является отсутствие объективных критериев оценки и сравнения платформ взаимного кредитования и единых профессиональных стандартов деятельности, что не позволяет инвесторам объективно оценить потенциальные риски и в конечном итоге может отрицательно сказаться на зарождающемся рынке в целом. На необходимость введения критериев оценки платформ указывает, в частности, Управление по финансовому регулированию и контролю (FCA) — центральный орган надзора за рынком финансовых услуг Великобритании¹⁶.

Важно подчеркнуть, что с развитием цифровых технологий возникают и риски, связанные с ростом киберугроз, требующих оперативного и своевременного мониторинга, обнаружения, оценки и разработки соответствующих мер по их предотвращению либо минимизации возможных последствий.

Пока нереализованной необходимостью является организация эффективного сотрудничества площадок взаимного кредитования с бюро кредитных историй для полноценной проверки заемщиков.

Кредитор должен оценивать повышенный уровень риска выдаваемых займов, так как в большинстве случаев невозможно проверить кредитную историю заемщика и провести качественный скоринг (оценку основных показателей, позволяющих принять решение о выдаче кредита), являющийся важным этапом классического банковского кредитования. P2P-площадки используют новые сферы получения информации, ранее не участвовавшие в процессе выдачи кредитов.

Компания ООО «Вебтрансфер финанс», вышедшая на российский рынок в 2014 г. и являющаяся дочерней компанией американской «Webtransfer World Wide Group», в качестве одного из основных источников получения информации о заемщике использует аккаунты в социальных сетях. Регистрация на платформе осуществляется через одну из социальных сетей, что позволяет компании получить доступ к необходимым данным.

Преимуществом технологии P2P-кредитования является формирование консолидированного рынка частного заемного капитала, отличающегося простотой и удобством в использовании предлагаемого сервиса, сокращенными сроками заключения сделок, возможностью самостоятельного выбора комфортных для

¹⁶ URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/dec/09/fca-crowdfunding-peer-to-peer-lending> (дата обращения: 19.03.2018).

заемщика и допустимых для кредитора сроков кредита, графика погашения и процентных ставок. Кроме того, использование интернет-платформ позволяет существенно снизить операционные издержки по аккумулярованию и выдаче заемных средств, характерные для банковской отрасли.

Известно, что новых участников привлекает также наличие стандартизированной документации, подписание которой происходит одним кликом компьютерной мыши.

Необходимость установления максимального размера ставок по аналогии с предельными значениями полной стоимости потребительских кредитов для рынка взаимного кредитования отсутствует, так как они регулируются рыночными механизмами. На большинстве площадок выбор кредитора осуществляется на основе аукциона, когда заемщик указывает максимальную ставку по кредиту, а кредиторы направляют встречные предложения, выигрывает предложивший наименьшую ставку. Данный механизм обеспечивает относительно низкий средний размер ставок по выданным займам по сравнению, например, с микрофинансовыми организациями.

Работа на P2P-площадке позволяет дисциплинировать заемщиков, поскольку ее правилами могут быть предусмотрены блокирование их аккаунтов за дефолты по полученным займам и невозможность получения новых займов, а кредитор может диверсифицировать свои риски, выдавая кредиты небольшими суммами многим людям. Вовлечению большого числа потенциальных инвесторов способствует низкий порог входа, так как для того, чтобы начать выдавать кредиты, нужно не так много денег, как в других видах инвестирования, недоступных для большинства населения страны.

Наличие потенциального риска создания финансовых пирамид и массового нарушения интересов физических лиц — как заемщиков, так и кредиторов, свидетельствует о необходимости регулирования данного сегмента рынка финансовых услуг со стороны Банка России, которое с учетом специфики рассматриваемых отношений не должно привести к созданию чрезмерных барьеров для доступа на него участников гражданского оборота и неоправданных усложнений правил работы, тем более что Банку России остается только ввести в правовое поле уже сложившийся рынок со своими правилами и обычаями делового оборота.

В качестве вывода можно отметить, что в России появление параллельной системы финансового (небанковского) посредничества, в том числе в сфере кредитования¹⁷, становится фактором объективной экономической реальности, пока не урегулированной правом и не поднадзорной государству в лице Центрального банка РФ.

P2P-кредитование в настоящий момент не конкурирует в полной мере с банковскими продуктами, но с учетом значительных темпов развития по всему миру в перспективе может занять значительную долю рынка кредитования физических лиц.

Очевидна необходимость принятия специального закона, направленного на регулирование рассматриваемых отношений, с учетом соблюдения баланса интересов P2P-площадок, заемщиков и кредиторов, а также сохранения таких пре-

¹⁷ *Абрамова М. А., Мамута М. В.* Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // *Финансы: теория и практика.* 2014. № 5.

имущества взаимного кредитования, как доступность широкому кругу физических лиц, удобство, простота и скорость оформления займов с использованием современных информационных технологий и стандартизированной документации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова М. А., Мамута М. В.* Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // *Финансы: теория и практика.* — 2014. — № 5.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований : в 5 т. — М. : Статут, 2006. — Т. 1. — 517 с.
3. *Бычков А.* P2P-кредитование // *ЭЖ-юрист.* — 2016. — № 28. — С. 12—14.
4. *Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М.* Гражданское право : Объекты прав : учебное пособие / отв. ред. В. В. Долинская, В. Л. Слесарев. — Серия «Гражданское право». — М. : Проспект, 2017. — 450 с.
5. *Ефимова Л. Г.* Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. — М. : Проспект, 2017. — 232 с.
6. *Казаченок О. П.* Несоответствие действующего законодательства потребностям информационного общества на примере договора займа электронных денежных средств // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 10. — С. 47—50.
7. *Конягина М. Н., Кириллова А. В.* Новые направления развития микрофинансирования в России // *Проблемы современной экономики.* — 2016. — № 3 (59).
8. *Коростелев М. А.*оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы // *Журнал российского права.* — 2013. — № 12. — С. 130—135.
9. *Кострубина С. А.* Аббревиатуры английских и русских экономических терминов : контрастивный аспект // *Вестник Томского гос. ун-та.* — 2017. — № 418.
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 годов // *Вестник Банка России.* — 2016. — № 57. — С. 52—79.
11. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 2-е изд. — М. : Статут, 2016. — 345 с.
12. *Синицын С. А.* Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // *Законодательство и экономика.* — 2016. — № 11. — С. 7—17.
13. *Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А.* Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы : монография. — М. : Проспект, 2017. — 370 с.

